

Бармен лениво зевнул, как вдруг из кабинета менеджера донеслись странные вопли.

Он поднялся, бодро готовясь к началу смены, но не успел сделать и пары шагов, как раздался душераздирающий крик:

— Мерзавец! Пир, хватай его!

— А-а-а! На помощь! Спасите!

Бармен замялся. Он постоял на месте, немного подумал, а затем решительно развернулся и быстро зашагал к выходу, где столкнулся нос к носу с официантом, возвращавшимся с выпивкой.

Простодушный официант тоже услышал шум и поднял брови. Бармен отступил на шаг и пожал плечами.

— Там? — спросил официант.

— Разве ты не собирался отнести напитки? Иди, я с тобой.

— Но...

— Сколько ты получаешь в месяц? А я? Нам-то зачем лезть в их дела?

— Однако...

— Менеджер не знает, что мы снаружи, а остальные придут только вечером. Их там двое, неужели они не справятся с этим пацаном?

— ...

— Дурень! Если ты войдешь и огребешь, кто тебе платить будет?

Официант замолчал. Они переглянулись, словно достигли негласного соглашения, и поспешно удалились.

А в кабинете менеджера тем временем царил хаос. Как только Санди услышал слова этого мужчины средних лет, он бросился вперед и врезал ему кулаком, наградив фингалом под глазом.

Затем он стремительно развернулся, схватил стоявшее рядом кресло и с разворота швырнул его в усатого типа за стол. Тот рухнул вместе со своим рабочим местом, взыв от боли.

Лицо Пира исказилось от ярости, кожа налилась кровью, а из-за огромного синяка под глазом он выглядел еще более нелепо. Он грубо выругался и, широко шагая, направился к Санди, намереваясь проучить его.

Подросток не собирался вступать в затяжной бой. Он развернулся и бросился наутек, на ходу швыряя в преследователей декоративные безделушки со столов, а напоследок злобно сплюнул в сторону.

На его изящном лице застыла мрачная гримаса, а в уголках губ промелькнула жутковатая усмешка. Он прихватил еще несколько украшений — не забыл, что снаружи его ждут двое.

Но вопреки ожиданиям, путь к выходу оказался свободен. Даже не оглядываясь, он сшиб по пути пару стульев и выскочил наружу, растворившись в вечерних сумерках.

Бармен и официант, прятаясь в углу улицы, проводили взглядом исчезающую фигуру подростка. Они выждали, пока менеджер и Пир выскочат следом, изрыгая проклятия, и лишь затем, с опозданием и растерянным видом, вышли из тени, каждый с бочонком в руках.

— Идиоты! Вас же двое было! Вы что, даже не заметили бы, если б нас прикончили?!

Менеджер был в такой ярости, что его усы, казалось, встали дыбом. На лице, прямо поверх следа от ножки стула, проступила синюшная бледность. Он дрожащим пальцем тыкал в обоих подчиненных.

— Вы двое — живо в полицейский участок! Скажите, что какой-то клоп пробрался внутрь, пытался ограбить и совершить покушение, — Пир, поддерживая менеджера под руку, мрачно хмыкнул.

Санди тяжело дышал, не останавливаясь ни на секунду, пока не вырвался из квартала Алте. Он не знал, где находится, и замер лишь тогда, когда почувствовал себя в относительной безопасности.

Лицо его было мертвенно-бледным, дыхание сбилось, а капли пота стекали по плотно сжатым губам, оставляя на пыльной земле едва заметные следы.

В груди саднило, и это непонятное чувство сдавливало горло, не давая дышать. Санди вдруг захотелось заплакать. Глаза нестерпимо щипало. Он с силой потер их тыльной стороной ладони, оставив на коже красные пятна, и так сильно прикусил губу, что на языке почувствовал привкус крови.

Он не мог понять: почему он поверил? Неужели эти подонки, мнящие себя высшим обществом, так обожают подобные игры? Санди сжался в комок в темном углу, закрыв лицо руками, и тихо заскулил:

— Ничего, всё в порядке, ничего особенного.

Слезы всё-таки прорвались сквозь пальцы, голос стал совсем слабым:

— Ничего страшного, они ведь не знают, как меня зовут...

В памяти всплыл Хаммонд, и взгляд подростка постепенно стал жестким, хищным, как у загнанного зверя:

— Хорошо. Раз уж тебе так хочется играть в эти пошлые игры, я поиграю с тобой...

Он нетвердо поднялся на ноги и, опираясь на стену, медленно вышел на свет.

...Ио протирала бокал, тихонько напевая себе под нос. Сегодня утром Санди радостно прибежал к ней и сказал, что нашел работу — это стало для нее настоящим сюрпризом.

Уже давно Ио смутно догадывалась, что Санди за ее спиной творит какие-то темные дела. Она не знала, почему он питает такую лютую ненависть к представителям высшего сословия, хотя

сама их тоже не жаловала.

На мгновение взгляд хозяйки стал отрешенным... Перед смертью муж просил ее позаботиться о себе и об этом мальчишке, но на деле доходов от таверны едва хватало на жизнь.

Аренда росла год от года, посетителей становилось всё меньше. После недавних беспорядков в городе стоимость аренды подскочила вдвое, и теперь они едва сводили концы с концами.

А ведь еще были долги. Когда мальчишка был совсем мал — сколько ему было, двенадцать? Тринадцать? — он уже пытался найти работу. Никто не хотел его брать, а на более приличные места требовалась грамотность. Помнится, тогда пацан даже плакал.

При этой мысли она невольно усмехнулась, но тут же с грустью вздохнула: ребенку из низов выучиться грамоте ох как непросто. Ни денег, ни связей, а благотворительностью никто не занимается.

Эх, такой славный был ребенок, а потом стал таким угрюмым. И вдруг однажды заявляет, что нашел работу. Стал приносить деньги — то больше, то меньше, — но всё время возвращался с какими-то ссадинами. Она тогда сразу почувствовала неладное.

Но в тот период Санди стал вести себя странно, они несколько раз ссорились, а потом ее закрутили заботы о выплате долгов, и всё сошло на нет.

На самом деле Ио прекрасно понимала, что ее названный сын не скрывает своей неприязни к богачам. Она несколько раз тревожилась, но со временем ссадин на теле Санди становилось всё меньше, жизнь начала налаживаться, и она предпочла закрыть на это глаза.

Порой, вспоминая мужа, загубленного аристократами, Ио думала: а может, и ничего страшного, что Санди обворовывает этих мерзавцев?

Раз уж вы называете нас клопами из сточных канав, то... будьте готовы, что иногда эти клопы могут вас и укусить.

<http://bllate.org/book/21856/2267746>